

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь

Российский центр науки и культуры в Гомеле

СЛАВЯНСКИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ И ВРЕМЕННОМ КОНТИНУУМЕ

Сборник научных статей

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2019

Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме : сборник научных статей / редкол.: Е. В. Ничипорчик (гл. ред.) [и др.] ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь, Российский центр науки и культуры в Гомеле. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – 259 с.

ISBN 978-985-577-593-6

В сборнике помещены статьи, которые отражают результаты исследований славянских лингвокультур в контексте межкультурного взаимодействия. Анализируется прошлое и настоящее языков, стабильное и изменчивое в аксиологической интерпретации действительности славянами, воплощение важнейших лингвокультурных концептов в славянских языках в сопоставлении с неславянскими; общее и национально маркированное в славянской фразеологии и паремиологии; новые устойчивые выражения в славянских языках, славянский ономастикон, региолекты и социолекты; язык художественной литературы и публицистики; инновационные подходы к изучению славянских языков в условиях углубления процессов интеграции.

Адресуется языковедам и литературоведам, преподавателям и студентам-филологам.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Редколлегия:

Е. В. Ничипорчик (гл. ред.), И. Г. Гомонова (зам. гл. ред.),
О. Н. Мельникова (отв. секр.), Е. Ф. Асенчик, Е. И. Тимошенко, С. Н. Бойкова,
Т. А. Осипова, А. Л. Стрижак, Е. И. Холявко, Н. И. Шабулдаева

Рецензенты:

доктор филологических наук А. А. Станкевич;
кандидат филологических наук Л. В. Кулик

Рекомендован к изданию научно-техническим советом УО «Гомельский
государственный университет имени Франциска Скорины»

ISBN 978-985-577-593-6

© Учреждение образования
«Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Язык как компонент культуры народа:

прошлое и настоящее, исконное и заимствованное.....	6
<i>Баркович А. А. Lingua informatica – язык современной информации: границы феноменологической идентичности.....</i>	<i>6</i>
<i>Беженару Л. Е. Национальный образ микрокосмоса «малой родины».....</i>	<i>9</i>
<i>Беценко Т. П. Компаративна лінгвофольклористика у системі наукових студій: об'єкт, предмет, завдання.....</i>	<i>12</i>
<i>Головачева О. А. Онимическое пространство ранних статей Н. С. Лескова в лингвокультурном аспекте.....</i>	<i>15</i>
<i>Гороф'янюк І. В. Антропоцентричність у мікологічній лексиці українських центральноподільських говірок.....</i>	<i>18</i>
<i>Гримашевич Г. І. Діалектний текст як лінгвокультурна одиниця (на матеріалі берестейських говірок).....</i>	<i>21</i>
<i>Демичева В. В. Феминативная лексика XVIII века как отражение культурных и духовных традиций русского общества.....</i>	<i>24</i>
<i>Клыпа Н. И. О функционировании сельскохозяйственной терминологии в русском языке XVII века.....</i>	<i>28</i>
<i>Ковалевич И. О. Реэтимологизированные окказионализмы в детской речи.....</i>	<i>31</i>
<i>Коваль В. И., Литаш Д. В. Сакральные тексты из «заветной тетради» прабабушки: синтез язычества и христианства.....</i>	<i>35</i>
<i>Козловская М. М. Некоторые особенности семантического развития религиозной лексики на современном этапе</i>	<i>38</i>
<i>Кравець І. В. Українські складноскорочені ергоніми за групами підприємств і установ у довіднику «вся Одеса на 1930 рік».....</i>	<i>41</i>
<i>Кураш С. Б. Белорусско-русские поэтические взаимосвязи в зеркале «диалога» метафор.....</i>	<i>45</i>
<i>Макарова А. С. Языковые особенности православной интернет-проповеди.....</i>	<i>48</i>
<i>Макутонина Е. Ю. Влияние массовой культуры на язык.....</i>	<i>52</i>
<i>Ромащенко Л. И. Новое украинское правописание: объективная целесообразность или идеологическая заданность.....</i>	<i>55</i>
<i>Степанов Е. Н. Общее и различное в славянских системах глаголов движения.....</i>	<i>59</i>
<i>Сулейменова Г. С. Казахские имена в контексте славянских культурных традиций.....</i>	<i>65</i>
<i>Урбанович И. Г. Семантические окказионализмы в поэтическом тексте.....</i>	<i>69</i>
<i>Шкуран О. В. Сакральный смысл «просвещения» в славянском культурно-языковом пространстве.....</i>	<i>72</i>

Ценности славянского мира: стабильное и изменчивое

в аксиологической интерпретации действительности.....	76
<i>Абрамова В. И. Масленица в русской художественной картине мира: символика и аксиология</i>	<i>76</i>
<i>Белая А. С., Тверитинова Т. И. Социальные концепты и их роль в аксиологической интерпретации картины современного мира.....</i>	<i>79</i>
<i>Евтухова И. Г. Белые одежды (история и современность).....</i>	<i>83</i>
<i>Королькова А. В. Универсальные ценности русского мира (на материале русской афористики).....</i>	<i>86</i>
<i>Костюшко Е. Т. Антиценности и новые ценности как средство рекламного воздействия.....</i>	<i>91</i>
<i>Нелюбова Н. Ю. Иерархическая структура ценностей носителей французского и рус-</i>	

зяин покупает икру для дорогого гостя и всеми способами старается сделать так, чтобы тот ее не ел (икра очень дорогая); еще в одном рассказе («Блины Доди») маленький мальчик, не зная, что такое блины, страстно их желает, а когда начинает есть, горько разочаровывается; у Тэффи («Широкая Масленица») в центре рассказа гость, пришедший на блины в надежде насладиться трапезой и обделенный и обнесенный в процессе этой трапезы всеми яствами; у Зощенко («Веселая масленица») управдом собирается донести на сомнительных квартирантов, но после масленичной трапезы, испортив свою репутацию, сам становится жертвой, которой угрожает донос. Таким образом, основной мотив, который лежит в основе названных рассказов, – мотив обманутого ожидания, композиционно выраженный сменой планов: ожидаемое наслаждение – не-получение желаемого.

Другой вариант травестии в масленичном рассказе – неожиданная трансформация образа Масленицы, отказ от стереотипа жирного, разгульного, широкого праздника, канцеляризация этого образа или превращение его в наукообразный: Масленица – «*религиозный предрассудок*» у Зощенко, «*Масленичные правила дисциплины*» у Чехова, блин – это «*окружность в три вершка в диаметре. Пи-эр квадрат заполняется массой из муки с молоком и дрожжами*» у Тэффи [2].

Поскольку для русской ментальности характерен приоритет духовных ценностей над материальными, в масленичном юмористическом рассказе и присутствует отмеченная нами травестия: наслаждение оборачивается не-наслаждением, потому что само стремление к этому наслаждению, с христианской точки зрения, неправильно. К этой идее рассказ подводит нас без назидательности и пафоса, снимает горечь разочарования при помощи юмора.

Идея, скрепляющая «масленичный текст», – это идея веселого пира накануне Поста, торжества плоти накануне времени, которое должно стать торжеством Духа, воспевание плотских наслаждений с учетом грядущего усмирения плоти, а на более глубоком уровне – сцепление, взаимопроникновение, взаимосвязь и взаимоотталкивание языческого и христианского мирозерцания.

Список использованных источников

1. Вяземский, П. А. Масленица на чужой стороне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://ru.wikisource.org/wiki/Масленица_на_чужой_стороне_\(Вяземский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Масленица_на_чужой_стороне_(Вяземский)). – Дата доступа : 24.05.2019.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 21.05.2019.

Maslenitsa is one of the steady symbols of the Russian culture despite the fact that such a holiday is celebrated not only in Russia. Having existed for a long time, Russian Maslenitsa has acquired specific features, has entered the “native-foreign” opposition by marking the “native”. It has also become a symbol of abundance and well-being. Besides, the image of Maslenitsa in the Russian literature has gained a certain axiological subtext.

Keywords: Maslenitsa, culture, literary text, subtext, value system.

УДК 81'373.46

А. С. Белая, Т. И. Тверитинова

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ И ИХ РОЛЬ В АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАРТИНЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В статье рассматриваются вопросы репрезентации социальной картины мира терминологическими средствами, раскрывается аксиологический потенциал современной социальной терминологии, составляющей значительную часть многих политических текстов в средствах массовой информации.

Ключевые слова: социальная терминология, социальная картина мира, аксиологичность терминов, коммуникативная компетентность.

В системе языковой коммуникации реализуются различные национальные формы бытия человеческого общества. В социуме складывается материальная и духовная культура людей, представляющая собой определенную картину мира, в которой закрепляются культурные ценности носителей языка, созданные в процессе развития самого социума, в процессе формирования человеческого мышления. Вся лингвокультурологическая информация доступна человеку через язык. Именно язык является основным средством для развития культурологической компетентности, так как картина мира находит свое выражение средствами языка. Вербализация различных концептов осуществляется лексическими средствами конкретных языков, поэтому важно, чтобы члены социума обладали системой понятий, формирующихся и закрепляющихся в лингвокультурологическом поле в процессе деятельности людей, в процессе их коммуникации. Как отмечает исследователь В. А. Маслова, «огромная доля информации поступает к человеку через слово, и успех человека в обществе зависит от того, насколько хорошо он владеет словом» [1, с. 5].

Социальная картина мира находит свое отражение в языках народов-носителей определенной языковой культуры. Материалом для отражения особенностей формирования и закрепления образа мира, картины мира, ее субъективного и объективного осмысления является богатая терминология, представленная во всей ее полноте и многообразии на страницах современных СМИ и в современных литературных произведениях. Жизнь нашего социума в XXI веке настолько богата событиями, что терминология, всегда представлявшаяся замкнутой системой, в наши дни уже давно перешагивает за рамки своей системы.

Целью нашего исследования является: во-первых, рассмотреть, как передается аксиологическая интерпретация современной социальной картины мира терминологическими средствами языка; во-вторых, показать их роль в формировании коммуникативной компетентности разных представителей многоязычных социумов. Эти и многие иные вопросы развития разноотраслевых терминологий нашли освещение в работах В. Г. Костомарова, Г. Я. Солганика, Г. Г. Почепцова, Р. А. Будагова, Б. Н. Головина, А. А. Реформатского, П. П. Крысина, Д. Н. Шмелёва, Ю. С. Степанова и других исследователей.

В полиязычном и поликультурном мире языковая компетентность членов социума становится богаче в результате освоения огромного пласта социальной терминологии, которая функционирует на страницах современных СМИ, освещающих и анализирующих многие социальные, культурные и нравственные проблемы. Данная лексика сохраняет разнообразную профессионально-научную информацию, фиксирует ее и является важным средством репрезентации социальной картины современного мира. Освоение этой терминологии обогащает интеллектуальную коммуникацию членов любого социума, так как в ней закрепляется социальный опыт всех поколений людей. Социальный опыт – это значит и культурный, и научный, и профессиональный опыт членов социума, способствующий взаимообогащению терминологических запасов всех языков, так как носители их постоянно контактируют на политическом, экономическом, научно-профессиональном и культурном уровнях. Яркая социальная маркированность специальной терминологии делает ее интересной и в лингвокультурологическом плане. Привлечение экстралингвистических факторов для ее исследования является необходимым условием, поскольку в ней всесторонне представлена современная картина мира, состояние социальной жизни на данном этапе. Называя понятия из экстралингвистической сферы деятельности человека, то есть из области общественной, экономической и культурной жизни социума, данная терминология пополняет активный пласт лексического состава языка, в котором закрепляется информация о мире, о социуме и человеческих отношениях в нем.

Социальные термины следует рассматривать как специфический вид маркированных языковых единиц, в которых выразительно представлена картина мира. По мнению исследователей В. И. Тхорика и Н. Ю. Фанян, «эти термины входят в особое лингвокультурологиче-

ское поле, в котором выделяют разделы и подразделы с определением в них ядра и класса лингвокультурем» [2, с. 254]. Как способ репрезентации знаний о современном мире, термины называют культурные ценности (идеологические и политические) и составляют богатую систему социальных концептов как систему кодов, способствуя тем самым расширению познаний коммуникантов, создавая условия для их духовной ориентации в мире. Любые концепты называют конкретные факты национальной культуры. Как отмечает Ю. С. Степанов, «концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [3, с. 41]. Наиболее распространенными концептами в СМИ наших дней являются: мир, революция, война, выборы, оппозиция, коалиция и другие. Они отражают специфику речевого общения в многоязычном социуме.

В прямом, конкретном понимании любой термин выступает кодом какой-либо информации, содержащей в себе необходимые знания. Его дефиниция подразумевает не только установление содержания понятия, но «в ней также просматриваются отличительные признаки, позволяющие дифференцировать, например, в тексте общеупотребительное слово в его общезыковом понимании и общеупотребительное слово в роли какого-либо термина как носителя конкретного специального знания» [4, с. 303]. Наблюдения над текстами СМИ показывают, что в национальном языковом сознании членов социума предпочтение отдается тем языковым формам социальных концептов, которые давно закрепились в конкретных языках. Однако в речевой практике современных коммуникантов, владеющих терминологией, ощутимо сильное воздействие разговорной языковой стихии. Этот факт лингвистами воспринимался как процесс демократизации языка. В определенных языковых ситуациях язык допускает разнообразные разговорные слова, увеличивая таким образом стилевую дифференциацию текстов СМИ, имеющих четкую прагматическую направленность. В таких текстах, фиксирующих разнообразные коммуникативные ситуации, отражается представление о данном социуме, о реальных событиях и об авторе, оценочная позиция которого ярко выражена путем подбора языковых средств. Можно отметить, что социальные концепты, как и многие другие лингвокультурные концепты, являются аксиологическими по своей природе, так как они передают отношение автора, его субъективный взгляд на жизнь.

Как социокультурный знак, социальные термины выступают информаторами об изменениях в языке и обществе. «Определенные языковые средства приобретают функции социальных символов-маркеров принадлежности к той или иной социальной среде», как отмечает известный исследователь П. П. Крысин [5, с. 26]. В процессе активного функционирования терминов возрастает их оценочность, приобретающая особую идеологическую окраску в текстах СМИ. Конкретность, разносторонняя информативность и экспрессивность обуславливают актуальность социальных терминов. Именно они формируют прагматическую и оценочную информативность текста. Известно, что оценочность любой лексемы определяется ее лексико-семантической принадлежностью и функциональной ролью в рамках специфического политического текста. Социально маркированная идеологическая оценочность хорошо передает субъективную позицию автора и способствует выработке у членов социума определенных взглядов на происходящее в реальном мире.

По мнению Д. Н. Шмелёва, необходимо различать «во-первых, слова, которые обозначают определенные эмоции и переживания и имеют эмоционально-оценочное значение; во-вторых, слова, эмоциональная значимость которых создается при помощи словообразовательных средств; в-третьих, слова, в собственно лексическом значении которых заключена определенная оценка обозначаемых ими явлений» [6, с. 104]. Безусловно, большая часть социальной терминологии является унифицированной системой интернационального характера (*партия, фракция, либерализм, коалиция, инаугурация, форум, консенсус, саммит, парламент, экзитпол*). Многие термины приобретают эмоциональную оценочность в современном социокультурном пространстве. В этих случаях следует отметить большую роль таких экстралингвистических факторов: изменение политического строя в стране, демократизация общества, смена политических и культурных ориентиров в обществе и другие.

В терминологии, как части всей богатой лексической системы языка, происходят те же семантические и словообразовательные процессы, что и в общелитературном языке: неологизация, архаизация, терминологизация общеупотребительных и общелитературных слов и другие. Их социальная и культурная семантика обуславливается частотностью употребления отдельных слов и словосочетаний из области юридических, экономических, спортивных и иных терминологических систем. Такие слова в составе социальной терминологии подвергаются специализации и обретают ярко выраженную социальную оценочность. В динамично развивающемся обществе любой коммуникант пополняет свой словарный запас такой терминологией, поскольку она имеет исторический, идеологический и этический характер, что способствует передаче рациональной или эмоциональной оценки факта, события, личности. На первом плане, безусловно, остаются те термины, в семантике которых аксиологичность является важным и естественным признаком: *защитники, подвижники, народные депутаты, коалиционисты, коррупционеры, экстремисты, захватчики, боевики, добробаты, сепаратисты*.

Для описания современной социальной картины мира, разнообразной и богатой на оттенки, поскольку она формируется в поликультурном и полиязычном пространстве социумов разных стран, часто возможно применение слов разговорного стиля. Их аттрактивная функция (то есть отклонение от литературной нормы, чтобы привлечь внимание слушателей или читателей) не всегда оправдывает их внесение в разряд социальных терминов. Однако время фиксации (эпоха, события) таких лексем и их активизация в политических текстах и даже в художественной литературе делают естественным их присутствие в контекстах идеологической направленности. Такая субстандартная лексика передает оценочные оттенки часто негативного характера: *порохоботы, порошенки, журналоги, бандиты, грантоеды, соросята, сепары, тушки* (те, кто перешел из одной фракции в другую), *кнопкодавы* (те, кто голосует за себя и за отсутствующих депутатов). Активизация рассматриваемых нами терминов в коммуникативном пространстве социума проявляется также в процессе создания многочисленных словосочетаний: *твёрдая гривна, народный дух, президентская команда, силовой захват* и другие.

Таким образом, социальная терминология во всех ее языковых вариантах усиливает воздействие на коммуникантов и помогает формировать в социуме субъективные оценки реалий жизни. Богатый и постоянно пополняющийся терминологический состав языка ставит перед исследователями всё новые задачи.

Список использованных источников

1. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. – М. : «Наследие», 1997. – 206 с.
2. Тхорик, В. И. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация / В. И. Тхорик, Н. Ю. Фанян. – М. : Издательство «Гис», 2006. – 259 с.
3. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М. : Просвещение, 1975. – 271 с.
4. Белая, А. С. Социальные термины как способ репрезентации знаний о современном социуме / А. С. Белая // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации : сборник научных трудов. – Гродно, 2018. – С. 303–304.
5. Крысин, П. П. Социальная маркированность языковых единиц / П. П. Крысин // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 26–42.
6. Шмелёв, Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелёв. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.

The article explores the issues about representation of social world picture with the help of terminology means. The axiological potential of modern social terminology being the significant part of the majority of political texts in mass media is described.

Keywords: social terminology, social picture of the world, axiology of terms, communicative competence.